

200 ЛЕТ МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Александр Киселёв,
доктор исторических наук, профессор

Пётр Завадовский — первый министр просвещения Российской империи — трудился на своём посту восемь лет. Преклонного возраста екатерининский вельможа сумел вписаться в когорту реформаторов и под его руководством Министерство просвещения закладывало основы государственной системы образования России. Обозначились первые контуры её «иерархии» — от приходских и уездных училищ к гимназиям, а от них — к университетам, которые руководили учреждёнными министерством учебными округами. Однако время брало своё, графу Петру Васильевичу Завадовскому перевалило за 70. Он уступил свою должность графу Алексею Кирилловичу Разумовскому.

Разумовские — фамилия звонкая в России, особенно в XVIII веке.

Их стремительный взлёт в правящую элиту империи сродни сказке о Золушке и прекрасном Принце. Только в жизни Золушкой оказался богатырской стати малороссийский казак Алексей Розум, а Принцем — императрица Елизавета. Она влюбилась в казака. Забрала его с собой в Петербург и из Розума превратила в графа Разумовского, с которым даже втайне обвенчалась. Алексея Григорьевича Разумовского при дворе звали «ночным императором». Однако и днём он был достаточно успешен. Вскоре его многочисленная родня прочно обосновалась при дворе, а младшего брата Алексея Григорьевича — Кирилла — Елизавета женила на царской свояченице Е.И. Нарышкиной, которая и родила графу одиннадцать детей, в том числе первенца Алексея Кирилловича Разумовского — будущего министра просвещения.

К.Г. Разумовский дал сыну блестящее образование. С шестнадцати лет Алексей Кириллович учился в Страсбургском университете, а затем в Италии и Англии. В Россию вернулся двадцати двух лет со знанием нескольких европейских языков, философии и литературы. Он быстро стал заметной фигурой в светском обществе. Однако при дворе не прижился. Возможно, его оскорбляло скептическое отношение родовитой знати к «аристократам» в первом поколении или коробили, если верить откровениям Алексея Кирилловича, дворцовые интриги. Скорее всего, то и другое вместе. Современники отмечали, что Алексей Кириллович «был самый учёный, образованный и умный человек тогдашней аристократии», но «гордыни непомерной». Гордыня и увела его в 30-летнем возрасте заниматься собственным хозяйством, в чём он преуспел, построив для своей семьи несколько утопавших в роскоши особняков.

Алексей Кириллович был типичным западником по образованию, образу жизни и умонастроениям. Отсюда и его тяга к масонству. В начале 80-х годов XVIII века он приобщился к розенкрейцерству. Идеальным вдохновителем розенкрейцеров был французский мистик Сен-Мартен, который осуждал религию и резко критиковал традиционные государственные устои. Независимому, неуживчивому, гордому Алексею Кирилловичу «легли на душу» не только религиозные и политические обличения Сен-Мартена, но и его рассуждения о том, что истина, подлинное счастье, знания глубинных потребностей общества могут быть доступны лишь избранным. Им же должна принадлежать власть и даже диктатура, пока не придёт «естественное равенство». Однако заговорщиком Алексей Кириллович не стал и дальше рассуждений на опасные темы дело не пошло.

Позднее значительное влияние на Разумовского имел граф Жозеф де Местр — посланник сардинского короля в Петербурге. Де Местр был любимцем петербургской знати. Однако отношение его к России было весьма своеобразным. К примеру, он употреблял всё своё красноречие, остроумие, талант полемиста, дабы обосновать тщетность попыток России стать просвещённой державой. Граф задавался вопросом: если «все нации Европы три или четыре столетия едва лепетали, прежде чем научились говорить, так почему же русские претендуют на совсем иное?» России лишь предстоит «осознать» своё место в Европе, а уж затем идти от «варварства к цивилизации». Впрочем, странно не то, что уроженцу Сардинии Россия пред-

ставлялась в варварском младенчестве, а то, с каким вниманием его слушала аристократия и какой популярностью он пользовался в её среде. Гр. Разумовский не только слушал Ж. де Местра, но и вёл с ним переписку, в том числе и по вопросам образования.

С таким «идейным» багажом А.К. Разумовский подошёл к ответственному рубежу в своей жизни. Он несколько раз пытался вернуться в государственную службу. Имел чин тайного советника, сенатора. Но как-то по большому счёту не складывалось...

28 июля 1807 года скончался попечитель Московского университета М.Н. Муравьёв. По протекции П.В. Завадовского эту должность занял А.К. Разумовский. Место было весьма ответственное, почётное, видное. Император утвердил в должности Алексея Кирилловича во многом потому, что за ним устоялась репутация человека образованного, умного, независимого, вольнодумца, как тогда говорили. Известно, что в ту пору Александр I ещё весьма благосклонно относился к подобной категории людей и у Алексея Кирилловича появилась возможность проявить свои дарования. Впрочем, его характеризовали не только как «человека обширного ума и познаний», но и как «ленивого», вечно недовольного всем и вся барина. Последнее на посту попечителя Московского университета он быстро опроверг. Видно, дело было по душе и прибавляло энергии.

Алексей Кириллович начал с укрепления авторитета ректора университета. Ректор избирался на один год и формально участвовал в управлении. По инициативе А.К. Разумовского в Устав были внесены изменения. Теперь ректор избирался на три года, этим упрочился статус и сама должность стала авторитетной. Далее он привлёк на работу в университет крупнейших учёных того времени, особенно зарубежных. По инициативе попечителя была реализована программа изучения трудов, необходимых для учебного процесса (труды И.Ф. Буле, Ф.Г. Баузе, П.И. Страхова, П.А. Сохацкого и др.). Многие преподаватели и выпускники университета защитили докторские диссертации (А.А. Перовский, П.В. Победоносцев, А.С. Грибоедов, И.М. Снегирёв и др.). Был решён вопрос и о пенсиях для старейших сотрудников. Успехи попечителя были налицо, и когда в 1810 году встал вопрос о замене П.В. Завадовского, кандидатура А.К. Разумовского на пост министра просвещения рассматривалась едва ли не как единственная. Тем более что несколько ранее Александр I впервые посетил Московский университет, который произвёл на него самое благоприятное впечатление, а попечитель был удостоен высоких похвал.

Назначение А.К. Разумовского на пост министра совпало с новым этапом преобразований системы государственного управления. 25 июля 1810 года был обнародован Манифест «О разделении государственных дел на особые управления». Согласно этому документу, имевшему цель очертить «с точностью пределы власти и ответственности», Министерство просвещения вошло в группу важнейших для империи ведомств и по своему статусу было приравнено к министерствам внутренних дел, финансов, Государственному казначейству, Главному управлению путей сообщения. Говоря современным языком, просвещение было отнесено к числу приоритетных направлений государственной политики. Существенно расширилась сфера деятельности министерства. Теперь в его ведение попадали «все учёные общества, академии, университеты, все общие учебные заведения», а также «духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества», несмотря на их ведомственную принадлежность (например, Горный корпус).

Если на первых порах министерство в основном было загружено организационными делами, то теперь всё больше внимания уделяло содержанию образования. А это были проблемы, которые рождали различные точки зрения. Особенно отчётливо неоднозначность в решении содержательных вопросов проявилась при создании знаменитого Царскосельского лицея, заботы об учреждении которого были поручены А.К. Разумовскому. Вместе с тем в организации привилегированного дворянского учебного заведения самое живое участие принял крупнейший государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский, который представил Александру соответствующую записку. В ней шла речь и об учреждении специальных учебных заведений по подготовке чиновников для государственной службы. Причём в них предлагалось отбирать одарённых детей без сословных ограничений. В учебную про-

грамму включались предметы по основным областям знаний, в том числе естественнонаучным.

А.К. Разумовский под влиянием советов Ж. де Местра имел иную точку зрения. В его докладе Александру I говорилось о том, что следует ли «обучать, например, химии, астрономии и другим отвлечённейшим частям математики. Нужны ли сии науки министру, судье, дипломату и другим состояниям обыкновенной государственной службы?» Излишним ему казалось и преподавание истории.

Однако окончательная редакция Устава лицея принадлежала М.М. Сперанскому. Директором лицея был назначен его единомышленник В.Ф. Малиновский. В результате основные идеи М.М. Сперанского, исключая предложение о приёме высокоодарённых детей всех сословий, прошли. В программу первых трёх лет обучения входило изучение языков: русского, латыни, французского, немецкого. Предусматривался и обширный курс математики (от арифметики до тригонометрии), а также история и география. В предметы старшего курса входили «науки нравственные, физические, математические, исторические, словесность, языки, изящные искусства и гимнастические упражнения». Особое внимание уделялось развитию творческих дарований воспитанников. Предусматривались регулярные конференции лицеистов, где они могли состязаться не только в красноречии, но и выступить с собственными творческими работами. Так при активном участии М.М. Сперанского закладывались основы российского образования: гармоничное сочетание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, языковая подготовка, развитие творческих способностей учащихся.

А.К. Разумовский присутствовал на знаменитом чтении стихов лицеистов во время экзамена 8 января 1815 года. Отец А.С. Пушкина писал: «Я не забуду, что за обедом, на который я был приглашён графом А.К. Разумовским, бывшим тогда министром просвещения, граф, отдавая справедливость молодому таланту, сказал мне: «Я бы желал, однако же, образовать сына вашего в прозе». Оставьте его поэтом, отвечал ему за меня Державин с жаром, вдохновлённый духом пророчества». Как видим, граф был, возможно, и умён, но весьма не прозорлив.

Собственные подходы к учебным программам А.К. Разумовский реализовал применительно к гимназиям. 7 ноября 1811 года министр утвердил учебный план, из которого исключались философские и политико-экономические науки и расширялось преподавание Закона Божия, по которому вводился обязательный во всех учебных учреждениях экзамен. Основной упор был сделан на преподавание древних языков, отнесённых «к главным способам образования». Латыни отводилось 3 часа, а греческому в старших классах — 6. Насколько было продуктивным изучение «мёртвых» языков, мы знаем из многочисленных воспоминаний тех, кто обучался в этот период в гимназиях. Не творчество, а зубрёжка и начётничество процветали в качестве главных методов «освоения» учебных программ. Подготовка в гимназиях была такова, что большинство студентов подолгу засиживались даже на подготовительном курсе университетов.

Следует отдать должное А.К. Разумовскому — он заботился об учителях. Создание учительского института, открытие педагогических институтов при Харьковском и Казанском университетах благотворно сказывалось на общем образовании. Чтобы изменить социальный статус учителей и университетских преподавателей, А.К. Разумовский подготовил указ (14 января 1811 года) «О порядке производства в чины по учебной части», который определил перспективы роста: от учителя начальных училищ — коллежского регистратора (14-й класс) до ректора университета или директора гимназии — статского советника (5-й класс), а статский советник в табели о рангах занимал весьма высокое положение. Были приняты меры и по повышению жалования «чиновникам училищной части». Для учителей и профессоров университетов вводились пенсии и единовременные денежные пособия.

А.К. Разумовскому приходилось управлять университетом в тяжёлые времена — война 1812 года потребовала от государства всех сил для отпора Бонапарту и, естественно, финансовые возможности правительства поддержать образование были скромны. Вместе с тем война 1812 года вызвала в обществе небывалый патриотический подъём. А.К. Разумовский —

космополит от макушки до пят — превращается в пламенного патриота. Он выступает против засилия иностранцев в образовании, особенно в частных пансионах и в домашнем воспитании. Граф ратует, и справедливо, за усиление контроля над квалификацией учителей частных школ и домашними воспитателями. Он писал Александру I: «Все почти пансионы в империи содержатся иностранцами, которые весьма редко бывают с качествами для звания сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь оным, не имея привязанности к стране, для них чужой, они юным россиянам внушают презрение к языку нашему и охлаждают их сердца ко всему домашнему...» Вскоре Александр I утвердит указ об экзаменах для приезжих иностранцев, а также о введении для частных пансионов 5-процентного налога на нужды училищ для детей бедных дворян.

Резко выступал А.К. Разумовский и против телесных наказаний и запретил их в училищах. Он был и против введения цензуры в университетах.

К числу заслуг Алексея Кирилловича следует отнести учреждение Общества любителей российской словесности, Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, восстановление зданий Московского университета после пожаров 1812 года. В первые два предвоенных года под его началом были открыты 72 приходские школы, 24 уездных училища, несколько гимназий и другие учебные заведения.

Между тем современники отмечали, что после войны 1812 года граф Разумовский больше заседал в масонской ложе, нежели занимался министерскими делами. Это не могло не остаться незамеченным. Александр I охладил к А.К. Разумовскому. Сыграло свою роль и покровительство Алексея Кирилловича иезуитам. Правительство, напротив, было обеспокоено ростом влияния католиков и протестантов. Впал в немилость и прежний любимец петербургских гостиных де Местр. Резкой критике была подвергнута деятельность Русского библейского общества, вице-президентом которого состоял А.К. Разумовский. Тучи сгустились над его головой. После войны 1812 года Александра I всё больше не удовлетворял министр, тесно связанный с масонами и иезуитами. 4 сентября 1816 года последовала отставка А.К. Разумовского с поста министра.

Завершился ещё один период деятельности министерства. В качестве его характерной черты отметим рост интереса к содержанию образования, составление учебных программ, насыщенную идейную жизнь того времени, рост национального самосознания. Началась реформа русского литературного языка, которая связана с такими крупными фигурами русской культуры, как Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, Г.Р. Державин, А.С. Шишков. Огромное значение для российского просвещения имел фундаментальный труд Н.М. Карамзина «История государства российского». «Подвиг честного человека» — так назвал труд историка А.С. Пушкин. «История» вызвала толки и споры, нападки и похвалы, но совершила своё главное действие — открыла Россию во всём величии её прошлого и настоящего. Бурная идейная жизнь того времени внесла свои коррективы в деятельность Министерства народного образования, но теперь уже при новом министре А.М. Голицыне.